

Борис Чайковский: Фортепианный квинтет / Военная сюита

автор Юрий Абдоков

Boris
TCHAIKOVSKY

Piano Quintet • The War Suite

Olga Solovieva, Piano • Maxim Anisimov, Clarinet
Ioana Petcu-Colan, Violin • The Vanbrugh Quartet

Звукозаписывающая компания Naxos накануне 90-летнего юбилея композитора Бориса Александровича Чайковского (1925-1996) выпустила новый диск с записями камерных сочинений выдающегося музыканта. В исполнении участвуют Vanbrugh Quartet (Ирландия) в составе: Грегори Эллис (первая скрипка), Кит Пэскоу (вторая скрипка; в записи Квинтета его заменила Иоана Петку-Колан), Саймон Аспелл (альт), Кристофер Марвуд (виолончель) и российские музыканты – Ольга Соловьёва (фортепиано) и Максим Анисимов (кларнет).

ФОРТЕПИАННЫЙ КВИНТЕТ (1962) Б. Чайковского хорошо известен слушателям прежде всего благодаря замечательным авторским интерпретациям (в ансамбле с квартетами имени Бородина и Прокофьева). Записи с участием Б. Чайковского иконографичны для всех, кто ценит не только музыку, но и неповторимый исполнительский стиль композитора. Нет сомнений, что музыканты, отважившиеся на новую запись Квинтета, серьёзно изучали авторскую интерпретацию. Игнорировать её «букву и дух» было бы опасно во всех смыслах. При

том, что О. Соловьёва и ирландские музыканты предельно бережно отнеслись к зашифрованным в авторском исполнении образам, смыслам и посланиям – им удалось избежать слепого копирования. Их угол зрения на партитуру, воплощающую тембровую поэтику и композиционную тектонику симфонического размаха, самостоятелен и воспринимается как первозданный. Такое случается не часто. Сам Борис Александрович считал, что исполнительское посредничество между музыкой и слушателем должно быть естественным, прозрачным, далёким от попыток усложнить или упростить образный мир сочинения. Лексику Б. Чайковского точнее всего можно уподобить языку немногословной поэзии, в которой не только каждый звук, но и каждый штрих пунктуации значителен, метафорически объёмен. Особые «чайковские» типы движения, этимологически восходящие к барочным формам единого и неуклонного концентрического развёртывания, требуют от исполнителей не столько физической, сколько метафизической выносливости.

Архитектоника квинтета – ноосфера, в которой время (обыденный хронометраж)

преодолевается. Это уникальное свойство поэтики Чайковского тонко чувствуется и передаётся музыкантами. Редкая агогическая культура О.Соловьёвой – свидетельство незаурядного пианистического мастерства и в то же время – резонанс фантастической (симфонической по сути) пластической палитры Квинтета. Темброво-тектоническое своеобразие Квинтета заключается в совершенно необычном соотношении фортепиано и струнного квартета. Здесь никто никому не аккомпанирует, никто ни с кем не соревнуется. Рояль представляет собой своеобразный мета-инструмент, объемлющий всё звуковое пространство. Струнный квартет – не антитеза, а живописно-пластическое содержание этого удивительного континуума. Необходимо обладать не только глубоким чувством стиля, но и изрядным благородством тона, чтобы выразить подобное в исполнении. То, что музыкантам это удаётся, делает первую посмертную запись Фортепианного квинтета Б. Чайковского исключительно ценной.

По-настоящему уникальным новый диск можно считать благодаря первой мировой записи «**ВОЕННОЙ СЮИТЫ**» (1964) для струнного квартета и кларнета (музыкальный материал Б. Чайковского к фильму Юлиа Файта «Пока фронт в обороне» по рассказам Ю. Нагибина). Отнюдь не все знатоки творчества композитора знали о существовании этой восхитительной партитуры. Созданный на основе музыки к фильму Третий струнный квартет – явление особого порядка в мировой квартетной литературе. «Военную сюиту», подготовленную к изданию учениками композитора Еленой Астафьевой и Станиславом Прокудиным, нельзя считать лишь набросками или зарисовками к Третьему квартету. Это совершенно самостоятельный в поэтическом и композиционном отношении опус.

Стилевое чувство ирландских музыкантов, впервые вынесших «Военную сюиту» и на филармоническую сцену (Концертный зал ЦМШ, 12 октября 2012 г.), выше всяких похвал. Особо стоит отметить выдающееся мастерство Кристофера Марвуда, великолепно передающего поэтический смысл пронзительных виолончельных монологов, а также ансамблевую культуру кларнетиста Максима Анисимова.

Есть все основания считать, что новый диск принадлежит к числу лучших, вышедших после смерти Б. А. Чайковского.